

18+

РИЛЬКЕ РАЙНЕР МАРИА

RILKE RAINER MARIA

DIE FAVORITEN GEDICHTE

МИХАИЛ МЕКЛЕР

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Райнер Мария Рильке

Поэтические переводы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54292630

ISBN 9785449869456

Аннотация

Лишь слогу русскому дано величие. Какой еще язык искусно может сочетать гармонию любви и перепевов птичьих, красиво и созвучно описать!

Содержание

Вход в преисподнюю. Орфей. Эвридика. Гермес	5
Первая элегия	9
Священное писание	13
Возвращение весны	14
Второй сонет	15
Третий сонет	16
Четвёртый сонет	17
Двадцать шестой Сонет	18
О, как я чувствую тебя	19
Время скоротать	20
Скорбь	21
Пусть розы любят нас сегодня	22
Очевидно	24
Увези меня за горизонт	25
Неудачники	27
Россыпь	28
Явление	30
Для Эрика	31
Три стиха из круга размышлений	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Поэтические переводы

Рильке Райнер Мария

Переводчик Михаил Меклер

© Рильке Райнер Мария, 2020

© Михаил Меклер, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-6945-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вход в преисподнюю. Орфей. Эвридика. Гермес Orpheus. Eurydike. Hermes

То были душ причудливые копии,
как серебряные жилки у руды,
они во тьме вплетались в корни,
струясь ключом в людской крови.
Словно неподъемные куски порфира,
исчезло красное во тьме другого мира.
Но были скалы и леса, мосты над бездной
и пруд огромный, серый, тусклый,
что возвышался подобно небу,
дождливому, повисшему в пространстве узком.
Между лугов наполненных терпением,
виднелась полоска единственной тропы,
словно простыня перед отбеливанием,
по ней всё ближе приближался шум толпы.
Впереди шёл стройный человек рывками,
в накидке синей и бездумным взглядом,
он поглощал дорогу, крупными шагами,
не замедляя хода, чтоб только быть не рядом.
Его руки свисали из тяжёлых складок ткани
и не припомнить из какой же это лиры,
в которой тело срослось с обеими руками,

как вьющаяся роза с веточкой оливы.
В нём чувства раздвоились, так казалось,
покуда взор его, как пёс вперёд стремился,
он оборачивался и возвращался, оставаясь,
на дальнем повороте, а дух его за ним тащился.
Мерещилось ему, что за ним стремятся,
шаги отставших, тех двух в изнеможении,
которые за ним должны были подняться,
на этом последнем восхождении.
Потом опять не слышно звук иной,
лишь шорох накидки и поступь шагов.
Он убеждён был, что они за спиной
и чётко слышал эхо своих слов.
Тот звук, не воплотившись, замирал,
но эти двое и вправду шли за ним,
он с лёгкостью страшась ожидал
и не посмел бы оглянуться им.
Он видел тех двоих в молчании,
Бог этих странствий и посланий,
с посохом и зажатými крылами
и с дивой, доверенной ему в признании.
Она была возлюбленной его страданий,
на столько, что не из одной изящных лир,
так не рождалось множество рыданий
и что из её плача родился целый мир.
Земля и лес в котором снова появились,
деревни, дороги и города,
вокруг сего творения вращались,
поля, потоки, звери, их стада.

Как бы другого солнца и другой стихии
и целый молчаливый небосвод,
на нём рыдало небо со звёздами иными,
всё это плачь был возлюбленной его.
Взяв бога за руку, она шагала с ним,
шаги их ограничивал саван, он был ей в прок,
она ступала мягко, безмятежно и
подобно девушке, чей смерти близок срок,
не думала она о человеке впереди,
что шёл к порогу жизни по своему пути.
Душа её блуждала сокрытая в груди,
заполненная до краёв началом смерти,
как фрукт наполнен сладостью и тьмой,
она была своей огромной смертью,
столь новой, необычной и немой,
что она не принимала это вестью.
Девственность восстановив из-за симпатий,
она стала грустной, красивой недотрогой,
а тело столь отвыкло от мужских объятий,
что её смущали прикосновения бога.
Она уже давно была не белокурой феей,
чей образ воспевал в стихах поэт
и не достоянием впереди идущего Орфея,
в той ароматной, брачной ночи, как завет.
Эвридика была не златокудрая жена,
распущена как растрепанные косы,
по разным полюсам и звёздам роздана,
истрачена, как избыточные запасы.
Она успела в подземелье превратиться

и когда внезапно Гермес её остановил,
страдальчески воскликнув: «Обернись!» —
Она растерянно спросила «Кто это был?».
Там вдалеке был некто с чертами расставаний,
стоял и видел, как на полосе тропы
между лугами бог странствий и посланий,
ни молвив ничего, чтобы идти,
вслед уходящей за фигурой дальней,
по той тропе обратно, не спеша,
стесненная нарядом погребальным,
она так мягко, терпеливо шла.

Первая элегия

Die erste Elegie

Кто-то подслушивал, как я рыдал,
видимо от Ангела, то был заказ.
Внезапно меня инфаркт атаковал,
я пережил волнение сильных фаз,
когда невиданная такая красота,
как страшное начало этих фраз,
где восхищаясь, мы терпим это за
то, что уничтожает, презирая нас.
Каждый ангел ничего о том не знает,
я пытаюсь понять кому же это нужно.
Ангелы, люди и животные понимают,
мы беззащитны и нам всё это чуждо.
С нами остаются деревья на склоне,
которые ежедневно видим и снова,
улица вчерашнего дня на этом лоне
и клятва, порочное наше слово.
Она осталась и потому не ушла,
только ночью ветер свободно гуляет.
Ведь в наших лицах надежда жива
и сердце, кропотливо чего-то ожидает.
Влюблённым легче, они друг друга слышат.
Ты этого ещё не можешь знать
и в воздухе руками не махай, ты им дышишь,

ещё там птицы могут пролетать.

У тебя есть свой иммунитет,
некоторые люди так думать хотели.

Ты чувствуешь это, или нет?

Это прошлое скинуло вас с постели.

С тех пор, как ты вышла в открытое окно,
скрипка упала, но всё осталось в порядке.

Ты не справилась? Тебе было всё равно,
всё-таки ты ожидала другой разрядки.

У тебя есть любовник, это все уже знали.

(Как её спасти, у неё странные мысли, были навиты,
чаще оставались на ночь, утром уходили.)

Пой любовникам, чувства бессмертны и знамениты.

Если завидуешь им, отрекаясь люби сильнее,
чем грудью вскармливать дитя чужое.

Похвалы никогда не достигнут своего апогея
и это сохраняет твоего героя.

Даже падение его был не просто повод,
чтобы его рождение не забыть,
влюбленные используют любую природу
и верят, что нет сил её победить.

Гаспара Стампа имеется у вас?

Достаточно мысли, что любимый сбежал,
любой девушке всё равно подчас,
как любовник чувствовал её и как желал?

В нас эта боль, чтоб плодовитыми казаться,
любим, терпим любимого, освобождая его,
больше чем он сам, так как негде остаться,
словно стрела, застрявшая в тетиве до того.

Голоса. Слушай в сердце боль и волнение.
Святые слышали, что у них большая репутация,
но они падали на землю и вставали на колени.
Дальше нельзя, нет осторожной ситуации.
Они слышали, как вы попирали Бога.
Безусловно это чей-то голос извергал,
такие сообщения из тишины острога,
он от тех молодых мертвецов сбежал.
И где бы вы в костёле не говорили наспех,
в Риме, в Неаполе, судьба его тихая в народе,
то над вами появилась бы точно надпись,
как доска в Санта-Мария-Формоза при входе.
Что ты хочешь, чтобы я сделал без повелений?
Молча я поступаю неправильно всегда,
кажется без призраков не бывает сомнений,
а чистые умозаключения мешают иногда.
Странно больше не обитать на земле,
измученные и больше не практикующие,
розы и другие перспективные вещи везде,
не дают осмысливать человеку будущее.
Всё, что было в человеческих руках,
но не больше, чем ваше имя созидало,
осталось, как сломанная игрушка, прах.
Желанное не продолжается сначала.
То, что было свободно в космосе,
трепещет, как мертвому припадок
и догоняет то, что вы можете,
постепенно получая свой остаток.

Вы чувствуете вечность, но всё равно одержимы.
Вся ошибка в том, что вы слишком разные.
Ангелы не знают с мёртвыми они, или с живыми,
с ними все возраста живут пассивные и страстные.
Всё-таки Ангел нам так рано совсем необходим.
Человек отлучается от земной суеты и отчаянно,
как младенец вырастает и становится большим.
Секреты очень часто открываются печальными.
Источник прогресса знает и науку,
что без неё мы можем и прожить.
Напрасно требовать от Купера музыку,
от аккордов которой всё дрожит.
Наша почти божественная юность,
как заброшенная в пустоту страдает.
Пришла вибрация и наша мудрость,
нам помогает и сейчас же утешает.

Священное писание

Wandelt sich rasch auch die Welt

Мир меняется так скоротечно,
как по небу плывут облака,
все идеально и бесконечно,
обитель древности наши века.
Об изменениях в нашем развитии
и дальнейшем свободном движении,
описано было в священной библии,
хранящей о жизни своё представление.
Ни страдания и ни любовь,
не могут это даже объяснить,
не доступна вечная плоть
и бессмертие не может наступить.
И только вера песней летит,
освящает и празднует жизнь.

Возвращение весны

Fruhling ist wiedergekommen

Весна вернулась из лютой стихии.
Земля, как ребенок, знает стихи
и много, очень у неё каприз,
за терпение она получает приз.
Строгим был её учитель.
Мы хотим белую бороду старика,
окрасить в зеленый, горячий,
это может сделать весна!
Земля, свободна, играй с детьми.
Мы счастьем хотим насладиться.
Пусть радость торжествует в пути.
И чему учили должно воплотиться.
Пусть оживают корни и стебли.
Весна проснулась, поёт, не дремлет.

Второй сонет

Das II. Sonett

Девушка-призрак бежала вдаль
и пела лиру, что-то мелодичное.
Светила ясно весенняя вуаль
и усыпляла слух мой гармонично.
Я спал, она была со мной во сне.
Нас окружали любимые деревья.
Я чувствовал её касания к себе
и наших душ прикосновение.
Ей ангелы поют, она блаженно спит.
Я не даю ей первой пробудиться,
она встаёт и сонная летит.
Я так хотел всем этим насладиться.
Где смерть её тогда?
Она исчезла навсегда.

Третий сонет

Das III. Sonett

Заведомо, вам это будет непонятно,
что в зеркале ваш образ красоты,
вы не душлаг и смотрите приятно,
с определенным интервалом частоты.
Ты, не бамбук, что вовсе не заметный,
когда стемнеет становишься таким,
развратен, как несовершеннолетний,
пренебрежительно ко всем другим.
Ты очень живописен даже
и многим нравишься вокруг.
Другие от тебя в экстазе,
но ты лишь в образе красив мой друг.
В тебя проник прозрачный эгоист,
ты растворившийся в себе нарцисс.

Четвёртый сонет

Das IV. Sonett

Он нежный, случается подстать,
его дыхание как волны плещут,
готов и в щёчку меня поцеловать,
он возбуждён и позади трепещет.
Мужчины все благословенны
и сразу влюбляются всерьёз.
Свою цель желают непременно,
улыбкой доводить до слёз.
Страдания страшней и тяжелей
земного притяжения на том месте,
как горы и моря непреодолимей,
когда деревья посадили в детстве
и с тех пор её не обманули вы,
как почитатель голых стен и пустоты.

Двадцать шестой Сонет

Das XXVI. Sonett

Ты Божество, не утонул в пучине,
рой презираемых менад тебя атаковал,
красавицы всё криком заглушили,
но голос певчий из руин звучал.
Никто бы твоё сознание не разрушил,
а лиры твоей не коснулась бы толпа,
кто камни бросал, тебя сердцем слушал
и слух обретала Орфея тропа.
Они мстили тебе и наконец ты пал.
Твой голос будоражил эхом горы.
Ты Бога потерял и бесконечным стал,
всем львам и птицам на свободе.
Тебя последний враг порвал,
но слышим мы твои уста природы.

О, как я чувствую тебя

Oh wie fohl ich still zu dir hinuber

О, как я чувствую тебя,
эмоции во всём переполняют,
ты смотришь с фото на меня,
мое сердечко чудовищно пылает.
Оставшись в комнате наедине,
я слышу космос и моря бриз.
Ты тайно приближаешься ко мне,
как вымышленный мной каприз.
Вот я ненадолго умолкаю,
запомнил взгляд твой в изнеможении,
тебя я видеть не желаю,
ни днём и ночью, без преображения.
Если смотрю я вверх на небеса,
то ощущаю на душе такое,
как будто мною правят чудеса
и Ангелы не все об этом вторят.

Время скоротать Wunderliches Wort: die Zeit vertreiben!

Странные слова: Время скоротать!
Сказать их было бы проблемой,
тем, кто боится где-то ночевать
и существовать неведома без дела.
Вот вечер близится, к закату день,
вас одинокое пространство забирает.
Стоишь, лежишь среди голых стен
и лень вас тихо достаёт и размывает.
Гора покоится и звезда отдыхает,
но время в них опять-таки мерцает.
Так и в сердце моём спит и прозябает,
бессмертие без дома время коротает.

Скорбь

Oh wie scholst du mein Herz aus den Schalen des Elends

Ты сердцу способна муку дать
что заставило об этом рассказать.
В моей душе ты сладкая звезда.
Страдания мучают во время сна,
невинно валят меня с ног,
но я заснул, как только смог.
Я одинок и ничего не знаю,
но сердце моё подозревает,
какой могу я дать тебе совет.
Он был звездой, вот мой ответ.
И перестань его сравнивать со мной любя.
Пусть знает он, что ты не предаёшь меня.
Звонок. Ты странная, поговори немного с ним.
Сначала улыбнись, он сразу покажется другим
и покажи ему прекрасное лицо, ведь это возбуждает,
а утром интерес найдёшь к нему, пусть привыкает.

Пусть розы любят нас сегодня

Heute will ich dir zu Liebe Rosen

Сегодня розы будешь ты любить
и мы почувствуем любовь твою.
Тебе придётся долго с нами быть,
но я не роза, ведь я тебя люблю.
Все чаши переполнены цветами,
бутоны словно сотни глаз,
долина с влюблёнными глазами,
они свисают и глядят на нас.
Невероятно, как ночью это передать,
на небе звезды встали в позы.
Их невозможно взглядом все объять,
они цветы небес, ночные розы.
Тёмные ночи цветами полны,
яркие розы в ночи изящны.
Тысячи розовых век видят сны,
я роза твоя, рядом спящий.
Ароматом твоим утомленный,
как я мог потерять этот час?
Холодный, немощный и сонный,
забудь мое существо сейчас.
Судьба, хочу я раствориться,
на непонятной широте и долготе,
желаю тобою насладиться,

но ты не проявляешься нигде.

Я воспитанный тайной аромата роз,
моё сердце открыто для цветения роз,
мечтаю окунуться в долину алых роз
и чувствовать себя в объятиях этих роз.

Очевидно

Du im Voraus

Я навсегда, потерянный любовник
и не пытаюсь знать, какие будут волны,
как понравятся тебе такие взоры.
Все чаще вижу далекий пейзаж,
город, башни, мосты, антураж
и предполагаемый пути вираж,
в исполинский, божественный край,
воплощающий во мне чей-то Рай
и ты убегающая в эту даль.

Да, цветущие там сады,
я вижу тебя окрылённой.
Окно открыто на даче, цветы,
ты выглядишь очень влюблённой.
Я растерянно ищу к тебе дорогу,
вижу тебя с продавцом зеркал,
у тебя кружилась голова немного,
внезапно в отражении тебя узнал.
Птицы никогда не поют для нас,
ни вечером, ни днём, не сейчас.

Увези меня за горизонт

Flutet mir in diese trube Reise

Вези меня по облачной дороге,
найди для сердца тёплый путь.
Осталось времени совсем немного,
чтоб спокойно, вместе отдохнуть.
Возьми мою руку, ты влюблённый,
не представляешь сколько мне лет?
Незнакомка едет с незнакомым,
отвезешь меня домой, иль нет?
Вот на звезду, чтобы смотреть,
надо покоя немного земного,
доверие приходит только в ответ,
за всё хорошее и понемногу.
Ночь меня не спросила,
куда нас звезды ведут.
Я же тебя не насиловал.
Чего ты ждала? Я был тут.
Я, как ветер прошел по домам,
вторгался в постель, как дым,
там был рад разным дамам,
оставаясь чужим, молодым.
Мои руки ужасно дрожали,
но я не мог себя удержать.
Все, там всем наливали,

а я мог лишь разливать.

Неудачники

Verliererin

Один раз, как будто между рук,
зажал Луну я, как голову без тела,
внезапно лицо всплакнуло вдруг
и глядя на меня, вперёд летело.
Я молча, жаждал удержать его,
казалось вещь в руках держал я вечно,
то было холодным существо
и ускользало в ночную бесконечность.
Да, мы в потоке движемся в ту даль,
как мизерные толпы на планете.
Похоть и слабость не удержать,
за это наше сердце лишь в ответе.
Незнакомец, ты не понял всё словами
и следующий, которого мы не нашли,
вы неудачники, нет места рядом с нами,
весенний ветер исчез для вас в тиши.

Россыпь

Perlen entrollen

Чётки по полу раскатились.
Беда, порвался шнур.
Давно мы не встречались,
но я запомнил твой гламур.
Скучаю, ты крепко пристегнула,
любимой, единственной была.
Нас мука с разлукой окрестила,
а ночь желанная ждала.
Вообразив теней театра действий
и ваш высокий, внешний вид,
не миновать нам видимых последствий,
как в Гольфе, есть всегда надежда бить.
Маяк распятый далеко мерцает
и нет дождя с прозрачных небес.
Так русло реки в пустыне ожидает,
как хромой в надежде, что воскрес.
В ответ он хочет только одного,
на костылях к алтарю проковылять,
желание сказать в невинное окно,
без чуда он не сможет встать.
Я желаю тебя. Нет без трещин дороги.
Ты, чувствуя это хочешь встретиться в доме.
Весна желанный источник всей земли,

луна встречи ждёт с землёй, отражаясь в водоёме.
Не отличить различий в облике звезды?
Нас объединяет перевоплощение убранства,
ещё немного и ты оставишь бремя суеты.
Старею я и перемещён детьми в пространстве.

Явление Ankunft

Я розы положил на любовную кровать.
(Я не сторонник потока аромата).
Я потерялся раньше, чем смог понять,
во времени не может быть возврата.
Так проигравшим буду только я,
для наслаждения необходимо прикасаться,
об этом вторят все тысячелетия.
Может и в твоих глазах я буду возрождаться.

Для Эрика

Fur Erika

Ты сформированный язычник,
по сути смелых твоих взглядов,
спасать ты будешь всех нас лично.
Отдашь нам выбор тех страданий,
что нам, определил Всевышний,
согласно внешности и знаний.
Как соизмерить горе, счастье?
Сердцем, что принадлежит тебе?
Источник сильный, одержимый,
изменчив для переживания в себе.
Со временем становится безумным,
если над ним теряется контроль.
Смотри, дорог какое изобилие,
в твоих руках находится порой.
Речь твоя, как поступь набата,
от прихода и до самого ухода.
Ты освежаешь нас ароматом,
вместе с запахом луга и мёда.
Я чувствую проникновение, возвышаясь,
когда ты дышишь и молчишь.
Я перед тобой в пространстве открываюсь
и рад, когда ты рядом говоришь.

Три стиха из круга размышлений

Drei Gedichte aus dem Umkreis: Spiegelungen

1.

Красивыми в зеркальном отражении,
не можем долго оставаться сами.
Женщина ждёт своих наслаждений,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.